

ДИСКУССИИ, РАЗМЫШЛЕНИЯ

О. Г. Носкова

ОБЩЕПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ТРУДА

В статье обсуждается соотношение общепсихологической теории деятельности и психологии труда. Представлены достижения психологии труда как научно-технической дисциплины, объединяющей конкретные научные концепции и теории, ориентированные на задачи социальной практики. К таким концепциям отнесены: подходы и методы психологического изучения профессиональной деятельности, научные проекты психологической классификации профессий; исследования проблемы внутрииндивидуальной изменчивости работоспособности человека под влиянием трудовой нагрузки, теории функциональных состояний субъекта труда, включающие коррекцию их неблагоприятных разновидностей; теории дифференциальной психологии и психологии развития, используемые в профотборе и карьерном консультировании; варианты учения о психологии ошибочных действий, применяемые в управлении качеством и безопасностью труда; концепции совместной трудовой деятельности, дополняющие исследования индивидуальных форм труда; теории трудовой мотивации; психосемантический подход в изучении профессионального сознания и самосознания и др. Обсуждается опыт психологии труда в психологическом изучении внешней предметной деятельности как основы анализа ментальных процессов и свойств субъекта труда. В итоге анализа сделан вывод о том, что общепсихологическая теория деятельности выполняет по отношению к психологии труда роль философско-методологической основы и общенаучной теории в понимании психики человека — субъекта труда; она имеет статус конкретно-научной теории применительно к задачам профессионального развития и обучения. Практические задачи психологии труда, выходящие за рамки обучения и развития, требуют разработки специальных научных концепций и теорий, дополняющих общепсихологическую теорию деятельности.

Ключевые слова: теория деятельности, труд, психология труда, задачи социальной практики, научные концепции разного уровня, оценка применимости и достаточности научной теории.

Носкова Ольга Геннадьевна — докт. психол. наук, профессор кафедры психологии труда и инженерной психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* nog4813@mail.ru

The article discusses the relationship of the general psychological theory of activity and work-psychology. The achievements of labor psychology as a scientific and technical discipline that combines concrete scientific concepts and theories focused on the problem of social practice. These concepts include: approaches and methods of psychological study of professional activities, research projects psychological classification of occupations; theory of work motivation; research problems of intra-individual variability of human performance under the influence of workload, theory of functional states of the subject of work, including the correction of adverse varieties; the theory of differential and developmental psychology used in professional selection and career counseling; options for teaching about the psychology of erroneous actions used in quality management and safety; complementing studies of individual forms of labor; psychosemantic professional approach to the study of consciousness and self- work experience in the psychological study of foreign object activity as the basis of analysis of the mental processes and properties of the subject of work. As a result, the analysis concluded that the general psychological theory of activity performs in relation to the role of labor psychology philosophical and methodological framework and general scientific theory in understanding the psyche of the human subject of labor. It has the status of concrete scientific theory as applied to problems of professional development and training. Psychology of work, beyond training and development, require the development of specific scientific concepts and theories that complement general psychological theory of activity.

Key words: activity theory, work, work psychology, social practice problems, scientific concepts of different levels, assessment of the applicability and adequacy of scientific theory.

Представления о соотношении фундаментальной и прикладной психологии, особенностях их взаимодействия и взаимовлияния являются предметом дискуссий; достижения отечественных и зарубежных ученых рассматриваются как опыт, требующий бережного отношения и одновременно рефлексии и критики (Грачёв, 2013; Гусельцева, 2013; Ушаков, 2011, 2013; и др.).

В данной статье предполагается рассмотреть вопрос о том, как использовалась *общепсихологическая теория деятельности* (ОПТД) в контексте проблем психологии труда в течение последних 30—35 лет. Что из ее арсенала оказалось востребованным и остается актуальным до сих пор? Какие выявились ограничения и недостатки, какие обозначились «точки роста»?¹

Развернутый анализ понимания трудовой деятельности человека в контексте ОПТД был дан в статье В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьева и Д.Ю. Панова, открывающей сборник «Инженерная

¹ Следует отметить, что в статье представлена частная позиция автора, ряд выдвигаемых положений носит дискуссионный характер. Автор будет признателен читателям за конструктивные критические замечания.

психология» (1964). Перечислим сформулированные авторами ключевые положения о психологии труда. Трудовая деятельность рассматривается как основная человеческая деятельность в силу ее продуктивного характера; отмечается орудийность трудовой деятельности, культурно-историческая природа орудий. Вслед за К. Марксом и Г.В. Плехановым авторы статьи подчеркивают мысль о том, что вся история человеческой цивилизации в своей основе становится историей усовершенствования орудий как искусственных органов. Человек в этом контексте оказывается прежде всего субъектом трудовой деятельности; осуществляя трудовые замыслы, он преодолевает с помощью орудий косность природных материалов и одновременно — свою собственную биологически заданную косность, развивая новые культурно-исторически детерминированные способности, дополняя способности биологически обусловленные. Онтогенез человека, живущего в цивилизованном мире, подчиняется закономерностям овладения орудиями. Эта общая закономерность справедлива как для овладения предметно-вещными орудиями, так и орудиями-символами. Орудия трудовой деятельности в их культурно-исторической регламентации способствуют перестройке поведения человека и прижизненному формированию новых, социально обусловленных способностей; данная закономерность справедлива для всех форм человеческой активности. Признается орудийная природа и назначение всей совокупности машин, знаний, технологий, наук, их статус как искусственных органов деятельности цивилизованного человека (там же, с. 9). Устранение человека — субъекта труда из современного мира труда, по мнению авторов статьи, неизбежно превратило бы этот мир в груды железа, множество ненужных предметов. Утверждается положение о «принципиальной неустрашимости» человека из производственных процессов.

На наш взгляд, все эти положения не утратили своей актуальности и сегодня, хотя все мы являемся свидетелями замены живого труда его автоматическими аналогами применительно не только к психомоторным эргатическим функциям, но также к функциям перцептивным, мнемическим, логическим. Подобное понимание роли труда в истории цивилизации и онтогенезе человека использовалось авторами статьи как основа пересмотра проблематики психологической науки с точки зрения перспектив ее развития. Психология труда, писали они, «перестает быть только специальной ветвью психологии... ее теоретические проблемы становятся также и важнейшими проблемами общей психологии человека» (там же).

Теперь рассмотрим трудности и ограничения использования ОПТД в разработке проблем психологии труда и инженерной психологии и способы их преодоления.

1. Проблема исследования внешней предметной деятельности.

Методический и понятийный аппарат ОПТД оказался мало приспособлен для описания содержания внешней предметной (в частности, трудовой) деятельности, и более того — такая задача длительное время специально не ставилась; считалось, что психологи не должны такими задачами заниматься, ибо их предмет — преимущественно внутренние психические процессы, внутренняя психическая деятельность. С.Л. Рубинштейн писал в этой связи в книге «Основы общей психологии»: «... Труд в целом не психологическая, а социальная категория. В своих основных общественных закономерностях он предмет не психологии, а общественных наук. Предметом психологического изучения является поэтому никак *не труд в целом, а только психологические компоненты трудовой деятельности*» (Рубинштейн, 1999, с. 473; курсив мой. — О.Н.).

А.Н. Леонтьев склонялся к тому, чтобы распространить психологическое исследование за рамки сугубо ментальных процессов, он писал: «... для того чтобы понять природу данного образа, я должен изучать порождающий его процесс, а он в рассматриваемом случае является процессом внешним и практическим» (Леонтьев, 1972, с. 100—101). Ученый подчеркивал необходимый, вынужденный характер этого исследования внешней предметной деятельности как акта, нарушающего научные традиции. Так, в той же статье А.Н. Леонтьев пишет далее: «Хочу я этого или не хочу, соответствует или не соответствует это моим теоретическим взглядам, *я все же вынужден* включить в предмет моего психологического исследования само внешнее практическое действие субъекта» (там же, с. 101; курсив мой. — О.Н.). Алексей Николаевич отмечал парадоксальную ситуацию, состоящую в том, что единая деятельность, имеющая внешнюю и внутреннюю стороны, распадается при ее изучении на части. При этом внутренняя сторона оказывается предметом психологии, а внешняя предметная деятельность выпадает из рассмотрения, и никакая отрасль науки не берется ее исследовать. Более того, психический образ отрывался от процесса, в котором он порождался, и от той действительности, которую он отображал. Рефлексия причин этого парадокса привела А.Н. Леонтьева к пониманию психических образов, процессов их порождения и функционирования как некоей «инфраструктуры, не существующей вне суперструктуры» (цит. по: Леонтьев А.А. и др., 2005, с. 129).

Итак, классики отечественной общей психологии утверждали положение о единстве сознания и деятельности, проводили тезис о единой структуре внешней и внутренней деятельности, но эмпирически эти идеи сложно было верифицировать, так как внешняя предметная деятельность оказывалась либо за рамками психологии, либо предлагалось ее исследовать, но лишь в перспективе, как ре-

шение задачи, необходимой для развития психологической теории деятельности.

Выход применительно к изучению профессиональной деятельности предложил Б.Ф. Ломов, который писал в статье «К проблеме деятельности в психологии»: «Что же все-таки исследуется психологией в индивидуальной деятельности? Не предмет, не средства, не условия, не продукт. Тогда что же? Говоря очень кратко, объектом ее анализа является индивид как *субъект деятельности*» (Ломов, 1981, с. 19). Но субъект деятельности изучается не только психологами. В этой связи Ломов наметил для психологов исследование «различных форм, видов и уровней субъективного отражения объективной действительности действующим человеком» (там же). Возможно, Б.Ф. Ломов имел в виду, что предметы труда (как исходные состояния объекта), продукты труда, условия труда сами по себе являются составляющими материальной и духовной культуры общества и подчиняются законам инженерии, технологической мысли, социологии. Так, например, конечные продукты производства, готовые к реализации, исследуют специалисты-товароведы, условия труда оценивают и преобразуют инженеры по охране труда, врачи-гигиенисты и т.д. Руководствуясь системной методологией, Б.Ф. Ломов подчеркивал мысль о том, что объектные компоненты внешней деятельности могут оказаться в поле исследования психологов лишь как объекты сознательного отображения *субъектом труда* важных для его деятельности сторон действительности.

В.В. Давыдов (1996) усматривал предпосылки указанных А.Н. Леонтьевым трудностей в ориентации психологов на сложившуюся еще в Новое время познавательную парадигму, согласно которой в науках абсолютизировалось исследование, получение нового знания — вне рассмотрения практик его использования. В конце XX в., по мнению Давыдова, подобная познавательная установка оказалась принципиально ограниченной, ибо при этом обесценивались виды познания реальности, требующие ориентации ученого не только на то, что уже существует, но и на процессы и результаты проектирования, конструирования, программирования, планирования, нуждающиеся в специализированной методологии, учитывающей полидисциплинарный статус теории деятельности. Давыдов подчеркивал необходимость познания переходов от прошлого состояния изучаемой реальности к будущему, потребному состоянию. В этой связи психологам необходима методология, позволяющая осуществлять «конкретный теоретико-деятельностный анализ», который приобретает, согласно В.В. Давыдову, «важнейшее значение» (там же, с. 53). Тем самым была подчеркнута роль частных форм социальной практики в разработке и использовании определенных разновидностей теории деятельности, адекватных решению

конкретных прикладных задач. Близкие идеи высказывал в 1926 г. Л.С. Выготский, когда писал о методологическом значении практики (психотехнической, военной, педагогической, медицинской и пр.) для развития методологии общепсихологической теории (Выготский, 1982, с. 387—388).

В работах ведущих отечественных ученых 1920-х гг., представителей рефлексологии труда, индустриальной психотехники и педологии — М.Я. Басова (1930), С.Г. Геллерштейна (1926/1983), И.Н. Шпильрейна (1928) и др. — сложилась методология, согласно которой профессиональное своеобразие психических процессов работника рассматривалось как закономерный продукт и функциональная основа его трудовой деятельности. В этой связи предметом психологического изучения неизбежно оказывались объектные компоненты трудовой задачи — предмет и продукт труда, используемые орудия-средства и условия работы (схему психологического изучения профессий, впервые опубликованную в 1926 г., см.: Геллерштейн, 1983, с. 127). Опыт психологического изучения многообразных форм профессиональной деятельности людей привел психологов труда к осознанию того, что невозможно исследовать, понять специфику психических, сознательных проявлений профессионала, не изучая его деятельность во всей ее полноте, включая ее предметное содержание, орудийное оснащение, условия и прочие *объектные*, а по сути — *непсихологические стороны труда*. Опыт индустриальной психотехники был взят на вооружение и получил развитие в работах Е.А. Климова, который предложил программу психологического изучения внешней предметной профессиональной деятельности субъекта труда в составе компонентов трудового поста; климовская программа охватывала типологию эргатических функций, разновидности продуктов труда, средств труда, условий труда, трудовых действий (Климов, 1997, 1998).

Профессиографирование (психологическое описание конкретных социально заданных видов труда в организации) – классическое направление в американской индустриально-организационной психологии (Джуэлл, 2001). Психологический анализ труда был включен как обязательный компонент в программу эргономического анализа конкретной трудовой деятельности в методе эргономического анализа работы (АЕТ — *Das Arbeitswissenschaftliche Erhebungsverfahren zur Tätigkeitsanalyse*), разработанном немецким исследователем К. Ландау в 1978 г. (цит. по: Друри и др., 1991).

И действительно, если принять положение о том, что предметное содержание сознания субъекта должно соответствовать предметному содержанию его практической деятельности, то следует согласиться с требованием включения в область психологических исследований не только механизмов образной психической регуля-

ции деятельности, но и характеристик самих *объектных компонентов деятельности*, отображаемых в психических образах (Иванова, 2011; Карпов, 2003; Суходольский, 1988).

Следует отметить, что решение вопроса о том, что конкретно должны исследовать психологи в профессиональной деятельности человека, — определяется не только *общенаучной (общепсихологической) методологией*, но и методологией *специальной*, под которой понимается свод правил, рекомендаций, помогающих психологу эффективно справиться с выбранными прикладными задачами. В этой связи Г.В. Суходольский (1988) ввел *постулат взаимодействия*, подчеркивающий положение о диалектическом единстве профессионального содержания сознания трудящегося и выполняемой им внешней, материальной, непсихической деятельности.

2. ОПТД неприменима на начальных этапах профессиографирования, в изучении новых профессий. И это действительно так, ибо, приступая к изучению конкретного вида профессионального труда, психологи не могут использовать понятийный аппарат ОПТД. Психологам приходится употреблять средства анализа задач, заданий, изучать должностные инструкции и другие социально-нормативные источники, с помощью которых зафиксированы, социально заданы требуемые цели, средства, процессы и условия достижения этих целей (целей, внешне объективно регламентированных, а не сформулированных субъектом труда, целей, соответствующих должности, позиции, социально-профессиональной роли). Лишь на последующих этапах по мере установления смысловых отношений конкретного работника (субъекта труда) к выполняемым задачам, а также при выяснении формы участия сознательного контроля субъекта в регуляции каждого трудового акта можно переходить к использованию терминов ОПТД и называть изученный и описанный процесс «деятельностью», «действием» или «операцией» согласно ОПТД. До той поры пока психолог не получил фактов о субъективной значимости выполняемых трудовых актов для их субъекта и степени возможной автоматизации (или деавтоматизации) их осуществления, — эти термины («деятельность», «действие», «операция») использовать некорректно. Поэтому начальные этапы психологического изучения профессиональной активности работника по необходимости выполняются с применением терминологии функциональной психологии (а не бихевиоризма!), описываются и анализируются «целенаправленные трудовые акты» (действия) во всем их содержательном и функциональном многообразии. При этом используются методы и понятийный аппарат исследования операций, анализа задач, теории информации, компонентно-целевого анализа, операционно-структурного анализа, логико-

вероятностного алгоритмического описания профессиональной активности субъекта. Указанные методы применялись и применяются как отечественными, так и зарубежными исследователями (Алгера, 1995; Друри и др., 1991; Зараковский, 1966; Пушкин, 1965; Шадриков, 1979, 1994).

Следует отметить также несовпадение содержания понятия «операция» в работах А.Н. Леонтьева и в текстах инженеров-технологов и организаторов производства (специалистов в области производственного менеджмента), описывающих производственный процесс и его стадии. Как известно, А.Н. Леонтьев понимал под операциями способы, приемы выполнения действий, и таким образом, одно действие могло охватывать один или несколько специфических приемов (операций). В практике организационного проектирования труда и производственного процесса в целом используется понятие «производственная операция»; при этом под «операцией» имеется в виду часть производственного процесса, выполняемая одним работником (или их группой) на определенном рабочем месте с использованием определенной совокупности технических средств. Такая «операция» предполагает выполнение работником ряда трудовых действий. Другими словами, в организации труда и производства соотношение терминов «операция» и «действие» противоположно их использованию в ОПТД. Указанное различие в значении этих терминов важно учитывать при психологическом изучении технической документации, а также в общении с производственниками, в корректном употреблении этих терминов при оформлении психологических рекомендаций для заказчика.

3. Проблема психологической классификации видов деятельности (в частности, профессиональной) в ОПТД не обсуждалась, тогда как для психологии труда ее актуальность несомненна. Если психологи считают феномены психической реальности явлениями закономерными и действительно существующими, эти феномены полезно описать и систематизировать, выделив в них общие и специфичные моменты. Мир психических явлений процессуален, изменчив, трудноуловим, недоступен непосредственному наблюдению, но может быть исследован по косвенным признакам. Поэтому, опираясь на признание закономерных связей психики субъекта и объектных характеристик его деятельности, можно составить относительно полное представление о многообразии явлений психической реальности профессионалов, используя картину разнообразия соответствующих им объективных свойств внешней предметной профессиональной деятельности.

Под руководством Е.А. Климова в 1970-е гг. были разработаны общие программы психологического изучения компонентов со-

циально заданной предметной деятельности, которые подлежали психологическому изучению как реальность, которую должен осваивать и удерживать в сознании субъект труда (Галкина и др., 1972; Климов, 1998). Были использованы в качестве прототипа идеи Н.К. Гусева, предложившего в 1930-е гг. близкий к климовскому вариант классификации профессий. Каждая профессия рассматривалась Е.А. Климовым как многопризнаковый объект, природа сочетания этих признаков понималась как детерминированная социально-экономическим развитием общества. «Признаки» характеризовали четыре их группы: 1) внешне социально-заданное предметное содержание выполняемых профессиональных задач (типы труда — социномический, артономический, сигномический, биномический, технономический); 2) преобладающие цели трудовых действий (преобразовательные, гностические или изыскательские цели); 3) используемые субъектом разновидности средств труда (ручные, механизированные, автоматизированные, функциональные средства); 4) группы условий труда (труд на открытом воздухе, труд в бытовых условиях, работа при наличии неблагоприятных факторов, работа в условиях повышенных требований к морально-нравственным качествам субъекта труда). Указанные 16 признаков, упорядоченные в четыре яруса, составили основу классификации профессий в целях профориентации школьников (Галкина и др., 1972; Климов, 1971, 1996 а, б). Пусть составленные Е.А. Климовым схемы еще далеки от завершения, начало исследований положено, понятны возможные результаты. Собраны по единой программе значительные массивы эмпирических данных, иллюстрирующих соотношение объектных характеристик труда и свойств субъектов труда. Не только теоретически признана значимость изучения и систематизации внешней предметной профессиональной деятельности как важной основы деятельности внутренней, психической, но именно на этой базе проводится изучение каждой новой конкретной профессиональной деятельности, а также создается классификация профессий. Последователями Е.А. Климова разработаны классификации социномических, артономических, гностических профессий, представлена программа анализа профессий по 53 признакам (Пчелинова, 2011). Собранные профессиографические материалы и типологии профессий позволяют психологам ориентироваться в мире профессий, находить сходства и отличия, границы исследуемых проявлений психической реальности.

4. Изучение психических процессов (перцептивных, мнемических, мыслительных, имажинитивных, attentionных, коммуникативных, психомоторных) в русле ОПТД предполагает их понимание не как биологически фиксированных функций, но как способностей,

прижизненно формирующихся и произвольно регулируемых на основе овладения орудиями (речью), как целенаправленных внутри-субъектных действий. Е.А. Климов предложил процедуру выявления такого рода внутренних целенаправленных действий как составляющих профессиональной деятельности, технологию, доступную даже студентам неспециальных специальностей (Климов, 1997, с. 151—195). Данный подход в полной мере пока не используется в ОПТД, хотя психологи работают над перестройкой учебных психологических дисциплин в обозначенном направлении.

5. В психологии труда приняты положения о необходимом сочетании функционально-структурного (Шадриков, 1994) и темпорального подходов в психологическом исследовании профессиональной деятельности человека (Стрелков, 2001, 2008, 2010а, б). Деятельность процессуальна по своей природе, но для классических образцов ее эмпирического изучения типичны скорее описания смены структур, схем, отмечаются сдвиги, изменения переживаний субъекта, но без тщательного описания этих изменений во времени, без учета микродинамики. Определенный прорыв был сделан в этой области при изучении когнитивных и сенсомоторных процессов оператора методом микроструктурного анализа (Мунипов, Зинченко, 2001). Психологическое изучение транспортных профессий (Стрелков, 2001, 2008, 2010а, б) потребовало развития темпорального подхода в психологическом исследовании профессиональной деятельности. Речь идет о разработке понятийных средств и методов временного анализа трудовой деятельности, а также о технологиях тайм-менеджмента. Для психологии труда перспективны идеи роли хронотопических образований памяти в развитии личностной саморегуляции, выдвинутые В.Я. Ляудис (1991), а также теория и методы эмпирического изучения автобиографической памяти, разрабатываемые В.В. Нурковой (2011). В частности, исследования автобиографическим методом могут высветить особенности профессионального развития, функционирования личности в труде, эмоциональные переживания, сопровождавшие трудовую деятельность, и многое другое.

6. Для решения задач практики, связанных с необходимостью прогнозирования профессиональной успешности деятельности кандидатов на вакансии, в условиях, когда количество претендентов значительно превышает число вакантных мест, — получили развитие научные концепции, подходы и методы, опирающиеся на дифференциальную психологию, тестологию, исследования межличностной изменчивости. Проблемы изучения, диагностики и прогноза стойких индивидуально-психологических различий как

факторов успешности профессиональной деятельности взрослых людей (в связи с задачами профотбора и карьерного консультирования) не рассматриваются в русле ОПТД, но относятся к дифференциальной психологии, тестологии и профессиональной психодиагностике как разделу психологии труда (Бодров, 2001; Гуревич, 1970; Кулагин, 1984; Шмелёв, 2013).

7. В психологии труда, инженерной психологии и эргономике исследуются феномены и факторы внутрииндивидуальной изменчивости субъектных ресурсов профессиональной работоспособности человека, динамика функционального состояния работника в зависимости от характера и длительности трудовой нагрузки, разрабатываются концепции профессионального стресса, сенсорной изоляции, монотонии, психического пресыщения, которые традиционно мало исследовались в русле ОПТД. В работах Л.Г. Дикой (2003), А.Б. Леоновой (1989, 2000), А.Б. Леоновой и А.С. Кузнецовой (2009) помимо теоретического освоения обозначенных выше проблем разработана действенная технология как диагностики, так и коррекции (психической саморегуляции) функциональных состояний.

8. ОПТД рассматривает феномены развития психики человека, не интегрируя в достаточной мере явления и концепции, описывающие индивидуальные стили деятельности, способы их изучения и направленного формирования, социально нежелательные варианты онтогенеза и отклонения профессионального развития, кризисы профессионального развития, критерии идеала, нормального труда и развития его субъекта, оставляя эту проблематику психологии труда и акмеологии (Зеер, Сыманюк, 2005; Климов, 2003).

9. Классические тексты ОПТД ограничены обращением к индивидуальным формам деятельности, тогда как в современном труде человек участвует, как правило, в совместной деятельности. Необходимо совершенствование инструмента анализа профессиональных взаимодействий, форм трудовой кооперации и конкуренции, разновидностей профессионального общения, которое позволяло бы выявлять не только формальные признаки социально-психологических явлений, но и предметное содержание взаимодействий в совместной профессиональной деятельности (Андреева, 1980; , 2005). Возможно, социальным психологам, как и психологам труда, полезно было бы вновь обратиться к аппарату социальной аналитики, изучению процессов взаимодействия в «Системе социологии» П.А. Сорокина (2008), а также к трудам его ученика, социолога Т. Парсонса (2000) в целях использования достижений этих ученых в исследовании взаимодействий групп-

пового субъекта труда. Перспективны объединения достижений социальных психологов, представителей психологии управления, организационной психологии, психологии труда для разработки методов исследования, описания, анализа профессиональных взаимодействий в целях использования результатов исследования в практике проектирования и реинжиниринга форм организации труда, повышения его эффективности (Социальная..., 2010).

10. Классические общепсихологические описания мотивационно-смысловой сферы субъекта деятельности сложно применить в исследовании конкретных работающих людей. Сложности связаны с тем, что ОПТД фиксирует базовые соотношения и переходы мотивов и смыслов, мотивов и целей действий. Это помогает понять психологическую суть этих процессов, но в исследовании реальных профессионалов приходится апеллировать к полимотивированности труда, выявлять иерархию мотивов (Кокурина, 1990), учитывать их изменчивость, а не только относительно устойчивые мотивы. Значительным достижением в данной области является концепция психологии смысла Д.А. Леонтьева (1999). Арсенал предложенных им и другими учеными методов изучения смысловых образований широко используется в исследованиях мотивационно-смысловой сферы профессионалов.

11. ОПТД оставляла в стороне вопросы оптимизации труда, повышения его продуктивности, комфортности условий и средств труда, но подобные задачи неизменно ставились и решались психологами (психотехниками и психофизиологами труда) уже в 20-е годы XX века в рамках нотовского движения. В настоящее время данная проблематика возрождается в концепциях «бережливого производства», реинжиниринга рабочих мест, в рамках эргономического проектирования и рационализации труда и его условий (Мунипов, Зинченко, 2001).

12. Проблема правильного выполнения трудовых действий и опасных по своим последствиям вариаций действий, приводящих к ошибкам, браку, авариям, — также, по большому счету, остается вне поля анализа ОПТД. Эти социально важные задачи и адекватные им научные проблемы традиционно являются центральными для психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Общепсихологические положения не утрачивают здесь своего значения, а именно положения о ведущей роли смысловой регуляции деятельности, понимания сути профессионализма и способов его формирования. Но в соответствии с системной природой исследуемых явлений общепсихологические положения должны быть

дополнены специальными научно-психологическими концепциями (в области социальной психологии, психологии труда, дифференциальной психологии, психологии разных форм организации труда, психологии воздействия, медико-биологических знаний, инженерно-технического и эргономического обеспечения безопасности труда), развернутыми применительно к изучению конкретных видов профессиональной деятельности (Козлов, 2008; Котик, 1980; Котик, Емельянов, 1993; Стрелков, 2001).

13. Намеченные в работах наших классиков пути изучения структуры и функций сознания личности, осуществляющей профессиональную деятельность, получили развитие в работах, выполненных в рамках психосемантики, в том числе психосемантики профессий (Абдуллаева, 2011; Артемьева, 1999; Петренко, 1997; Серкин, 2008). Е.А. Климову удалось эмпирически подтвердить существование неслучайных особенностей образа мира у представителей разнотипных профессий (Климов, 1995). Введены новые научные понятия и методы эмпирического изучения описываемой ими психической реальности: профессиональная идентичность, профессиональный опыт, профессиональное сознание, профессиональные страхи и эмоциональные переживания (Стрелков, 2001; Шнейдер, 2004).

Заключение

В итоге проведенного анализа можно говорить о применении в отечественной психологии труда и инженерной психологии ОПТД, главным образом в форме ее ключевых обобщений. К последним относятся представления о том, что психика не только проявляется, но и формируется, развивается, изменяется в деятельности субъекта; по процессу и результатам деятельности субъекта судят о направленности его личности, его ценностных ориентациях, идеалах, характере; в зависимости от того, в какие виды деятельности вовлечен человек, у него формируются социально-ценные или социально-нежелательные качества (Климов, 1997, с. 196). Для современной психологии труда важны общепсихологические положения о том, что содержание индивидуального сознания, выполняющее ориентировочную и регулятивную функцию в жизнедеятельности человека, порождается и обновляется в процессе деятельности, и, наоборот, сознание субъекта регулирует, направляет, изменяет и оценивает его деятельность. Признано, что психические явления не сводятся исключительно к отображительной, ориентирующей и регуляторной функциям. Не менее важны в труде функции проектирования нового замысла, принятия решения, координации активности и коммуникации субъекта деятельности с другими людьми. Реали-

зация этих конструктивно-воздейственных и коммуникативно-организационных функций предполагает не просто отображение наличной, данной субъекту среды и адаптацию к ней (действия, адекватные сложившейся ситуации), но и творческое преобразование среды, ее объектов в соответствии с целями, замыслом субъекта (Давыдов, 1996).

Получило признание требование психологического изучения как внутренних психических процессов, действий и операций, так и внешних, предметных действий, предметно-пространственного окружения; проводится исследование не только внутренних, но и внешних, культурно обусловленных орудий трудовой деятельности; развиваются методы и технологии психологической интерпретации профессиональных задач, внешних объектных компонентов трудовой деятельности как основы для косвенного (опосредованного) суждения о внутренних психических процессах, осуществляемых субъектом труда².

Лучшая память ученому и его идеям, на наш взгляд, состоит не только в их использовании, внедрении во все новых областях, но и в попытках совершенствования, развития, трансформации научных положений. Для адептов научной теории формы ее развития могут быть разнообразными, включая расширение областей внедрения, уточнение границ применения, уточнение и даже трансформацию понятий, получение новых эмпирических фактов и зависимостей, требующих более сложных, или комплексных, системных форм анализа, применение новых методов исследования и т.д.

Статус научного знания — общепсихологический, фундаментальный или специализированный, частный — обосновывается как используемым уровнем обобщения, так и шириной областей приложения, типом практических задач, для которых научная концепция выступает в качестве объяснительной модели. Дело методологов (пока еще не выполненное в нужной мере) — собрать и проанализировать типовые задачи практики, которыми фактически занимаются психологи как представители разных актуальных направлений прикладной психологии (а не какого-то одного, избранного методологом направления). Пока эта задача (как форма реализации ОПТД применительно к труду самих ученых-психологов) не выполнена, сложно дать однозначную оценку степени универсальности, достаточности, завершенности какой-либо научно-психологической теории. Мало утешать себя формулой о самодостаточности «хорошей теории», которая годится для практики уже потому, что большинство ученых согласились с тем, что

² Имеется в виду понимание особенностей психических процессов субъекта труда посредством психологической интерпретации выполняемых им профессиональных задач.

она «хорошая», и практикам якобы остается только применять эту хорошую теорию во всех случаях жизни.

Мы благодарны нашим учителям, которые в идеологически сложных для науки условиях сохранили замечательные идеи, теории, тексты школы Л.С. Выготского — А.Н. Леонтьева — А.Р. Лурия и их ближайших единомышленников. Но сфера приложений психологической науки стремительно расширяется и требует разработки теорий специализированных, адаптированных или обновленных применительно к новым задачам социальной практики.

Как известно, принято выделять разные уровни теоретико-методологического знания: философский, общенаучный, конкретно-научный, техники и методики (Юдин, 1978). ОПТД, безусловно, выступает по отношению к психологии труда в роли философско-методологической базы и общенаучной теории в понимании природы и сущности проявлений психики человека-субъекта труда. ОПТД с успехом используется в качестве конкретно-научной теории применительно к задачам профессионального развития и обучения (в форме теории поэтапно-планомерного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, психологической теории учения Н.Ф. Талызиной, концепции профессионального обучения З.А. Решетовой и др.). По отношению к научным проблемам, связанным с иными задачами социальной практики, предполагающими анализ процессов *функционирования* человека как субъекта труда, т.е. выходящими за рамки проблем *обучения и развития*, — ОПТД оказывается недостаточной (Щедровицкий, 1995). Здесь требуется разработка *дополнительных* (но не заменяющих ОПТД) конкретно-научных теорий, использующих специализированный понятийный и методический аппарат и адекватных многообразию практических задач прикладной психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абдуллаева М.М. Психосемантические модели профессиональной деятельности // Психология субъективной семантики: Истоки и развитие / Под ред. И.Б. Ханиной, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 399—414.

Алгера Дж.А. Анализ трудовых задач и новые технологии // Психология труда и организационная психология: современное состояние и перспективы развития. Хрестоматия / Сост.-ред. А.Б. Леонова, О.Н. Чернышева. М.: Радикс, 1995. С. 21—38.

Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.

Артемова Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Наука; Смысл, 1999.

Басов М.Я. Общие основы педологии. М.; Л.: Госиздательство, 1930.

Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности: Уч. пособие. М.: Пер Сэ, 2001.

Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1982. С. 291—436.

Галкина О.И., Каверина Р.Д., Климов Е.А. и др. Информационно-поисковая система «Профессиография»: Методические рекомендации / Под ред. Е.А. Климова. Л.: ВНИИ Профтехобразования, 1972.

Геллерштейн С.Г. Психотехника (1926) // История советской психологии труда. Тексты (20—30-е годы XX века) / Под ред. В.П. Зинченко и др. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1983. С. 127—132.

Грачёв А.А. Теоретические и методологические основания прикладной психологии // Психол. журн. 2013. Т. 34. № 1. С. 15—24.

Гуревич К.М. Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы. М.: Наука, 1970.

Гусельцева М.С. Эволюция психологического знания в смене типов рациональности: историко-методологическое исследование. М.: Акрополь, 2013.

Давыдов В.В. Теория деятельности и социальная практика // Вопр. философии. 1996. № 5. С. 52—62.

Джуэлл Л. Индустриально-организационная психология. Учебник. СПб.: Питер, 2001.

Дикая Л.Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека (системно-деятельностный подход). М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2003.

Друри Г., Парамор Б., Ван Котт Е. и др. Анализ заданий // Человеческий фактор: В 6 т. М.: Мир, 1991. Т. 4. С. 114—163.

Журавлёв А.Л. Психология совместной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.

Журавлёв А.Л., Ушаков Д.В. Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия // Психол. журн. 2011. Т. 32. № 3. С. 5—16.

Журавлёв А.Л., Ушаков Д.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества: постановка проблем и теоретико-методологические задачи // Психол. журн. 2013. Т. 34. № 1. С. 3—14.

Зараковский Г.М. Психофизиологический анализ трудовой деятельности. Логико-вероятностный подход при изучении труда управляющего типа. М.: Наука, 1966.

Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Психология профессиональных деструкций. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005.

Зинченко В.П., Леонтьев А.Н., Панов Д.Ю. Проблемы инженерной психологии // Инженерная психология / Под ред. А.Н. Леонтьева, В.П. Зинченко, Д.Ю. Панова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. С. 5—23.

Иванова Е.М. Психология профессиональной деятельности. М.: Пер Сэ, 2011.

Карпов А.В. Психология профессиональной деятельности // Психология труда. Учебник для вузов / Под ред. А.В. Карпова. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. С. 51—67.

Климов Е.А. Школа... а дальше? (Старшекласснику о выборе профессии). Л.: Лениздат, 1971.

Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях: Учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995.

Климов Е.А. Психология профессионала. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996а.

Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д: Феникс, 1996б.

Климов Е.А. Основы психологии: Учебник для вузов. М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. С. 196—201.

Климов Е.А. Введение в психологию труда: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 1998. С. 21—32.

Климов Е.А. Пути в профессионализм (Психологический взгляд). Уч. пособие. М.: МПСИ, Флинта, 2003.

Козлов В.В. Веерная модель системного анализа причин ошибки пилота и разработки профилактических мероприятий // Проблемы фундаментальной и прикладной психологии профессиональной деятельности / Под ред. В.А. Бодрова и А.Л. Журавлёва. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 523—535.

Кокурина И.Г. Методика изучения трудовой мотивации. Уч. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.

Котик М.А. Психология и безопасность. Таллинн: Валгус, 1980.

Котик М.А., Емельянов А.М. Природа ошибок человека-оператора (на примерах управления транспортными средствами). М.: Транспорт, 1993.

Кулагин Б.В. Основы профессиональной психодиагностики. Л.: Медицина, 1984.

Леонова А.Б. Психологические средства оценки и регуляции функциональных состояний человека: Дисс. ... докт. психол. наук. М., 1989.

Леонова А.Б. Основные подходы к изучению профессионального стресса // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2000. № 3. С. 4—21.

Леонова А.Б., Кузнецова А.С. Психологические технологии управления состоянием человека. М.: Смысл, 2009.

Леонтьев А.Н. Проблема деятельности в психологии // Вопр. философии. 1972. № 9. С. 95—108.

Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А., Соколова Е.Е. Алексей Николаевич Леонтьев: деятельность, сознание, личность. М.: Смысл, 2005.

Леонтьев Д.А. Психология смысла. Природа, структура и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999.

Ломов Б.Ф. К проблеме деятельности в психологии // Психол. журн. 1981. Т. 2. № 5. С. 3—22.

Ляудис В.Я. Память как хронологическая основа личностной самоорганизации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1991. № 4. С. 25—33.

Мунипов В.М., Зинченко В.П. Эргономика: человекоориентированное проектирование техники, программных средств и среды. Учебник. М.: Логос, 2001.

Нуркова В.В. Автобиографическая память с позиций культурно-деятельностной психологии: результаты и перспективы исследования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2011. № 1. С. 79—90.

Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000.

Петренко В.Ф. Основы психосемантики. Уч. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997.

Пчелинова В.В. Дескрипторный словарь в формировании представлений психолога о мире труда // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2010. № 3. С. 76—87.

Пушкин В.Н. Оперативное мышление в больших системах. М.: Энергия, 1965.

Рубинштейн С.Л. Психологическая характеристика труда // Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер Ком, 1999. С. 473—475.

Серкин В.П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики. М.: Пчела, 2008.

Сорокин П.А. Система социологии. М.: Астрель, 2008.

Социальная психология труда: Теория и практика / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлёв. Т. 1, 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.

Стрелков Ю.К. Временной анализ труда: как успеть вовремя в трудовой ситуации? // Стрелков Ю.К. Инженерная и профессиональная психология. М.: Академия, 2001. С. 316—354.

Стрелков Ю.К. Феномен времени в исследованиях транспортного труда // Проблемы фундаментальной и прикладной психологии профессиональной деятельности / Под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлёва. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 200—221.

Стрелков Ю.К. Временная форма профессионального опыта // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2010а. № 2. С. 23—31.

Стрелков Ю.К. Темпоральность трудовой деятельности // Нац. психол. журн. 2010б. № 2 (4). С. 87—91; 2011. № 1. С. 62—65.

Суходольский Г.В. Основы психологической теории деятельности. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.

Шадриков В.Д. Психологический анализ деятельности. Системогенетический подход: Учеб. пособие. Ярославль: ЯГПИ, 1979.

Шадриков В.Д. Содержание и структура профессиональной деятельности // Шадриков В.Д. Деятельность и способности. М.: Логос, 1994. С. 9—14.

Шмелёв А.Г. Практическая тестология. Тестирование в образовании, прикладной психологии и управлении персоналом. М.: Маска, 2013.

Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: Уч. пособие. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004.

Шпильрейн И.Н. Основные вопросы профессиографии. Доклад на IV Междунар. Психотехнической конференции в Париже в 1927 г. // Психофизиология труда и психотехника. 1928. Вып. 1. С. 31—40.

Щедровицкий Г.П. Автоматизация проектирования и задачи развития проектировочной деятельности // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Школа Культурной Политики, 1995. С. 233—280.

Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. М.: Наука, 1978.